

На правах рукописи

Баринов Виктор Владимирович

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОСТНЫХ
СУДОВ В ЗЕМЛЯХ МОРДОВИИ (1861–1917 гг.)**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Доктор юридических наук, доцент

Ворошилова Светлана Вячеславовна

Официальные оппоненты:

Немытина Марина Викторовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории права и
государства ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Михин Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ФГКОУ ВО «Нижегородская
академия МВД России»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»**

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://test.ssla.ru/diss.phtml> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

В. В. Нырк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время продолжается поиск наиболее эффективных форм осуществления правосудия, при этом учреждение новых государственно-правовых институтов должно вписываться в правовую культуру народов Российской Федерации, отображая подлинные чаяния и ожидания граждан в справедливости. Создан единый Верховный Суд России как высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам и делам по разрешению экономических споров, начавший свою деятельность 8 августа 2014 г. Подчеркивается необходимость усиления роли районного суда как основного звена, «наиболее приближенного к населению, и потому способного обеспечить в разумные сроки максимальный доступ к правосудию при рассмотрении дел всех категорий»¹.

В условиях современной реформы гражданского права подлежат нормативному закреплению национальные обычаи², их роль усиливается, что актуализирует необходимость изучения традиций, обычно-правовых норм народов многонациональной России. Как указывается в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718³, важную роль в решении задач содействия укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений играют поддержка проектов, направленных на усиление взаимного уважения традиций и обычаев народов Российской Федерации, обеспечение преемственности их исторических традиций солидарности и взаимопомощи, формирование в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям, развитие культуры межнационального общения на основе толерантности, что ускорит развитие

¹Барщевский М. Судья по всему : Интервью с В. М. Лебедевым «Не гражданин, а чиновник должен доказать в суде свою правоту» // Рос. газ. 2013. № 6011. С. 1.

²См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // СЗ РФ. 1997. № 2. ст. 5, 19, 221.

³См.: О Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» : Постановление Правительства Рос. Федерации от 20 авг. 2013 г. № 718 // СЗ РФ. 2013. № 35. С. 9749.

гражданского патриотизма, общероссийского гражданского самосознания и гражданской ответственности, уважения чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России⁴.

В 2014 г. исполнилось 150 лет судебной реформе 1864 г., существенно преобразовавшей принципы и процедуры судопроизводства, народного представительства. Суд стал гласным, открытым, устным, с состязательным процессом, при котором стороны получили равные права на представление и опровержение доказательств, учреждены институты присяжных, мировые суды. Реформа 1864 г. «внесла в судебный процесс ясность, сделав его беспристрастным и независимым от административной власти»⁵.

Вместе с тем первой по времени и наиболее значимой из реформ Александра II стала крестьянская, а последующие нововведения основывались на приемах, способах и формах ее реализации. Манифест «О Всемилоштивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 г., провозгласивший отмену крепостного права, являлся определяющим для своего времени нормативно-правовым актом, существенно расширившим права и свободы самого многочисленного сословия Российской империи – крестьянства. Основные цели и задачи, изложенные в Манифесте, раскрывались в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г., согласно нормам которого крестьяне впервые на государственном уровне получили статус «свободных сельских обывателей», то есть приобрели гражданские права и гарантии. Нормативному закреплению подлежал статус крестьянской общины и ее институтов (сельского и волостного сходов), разбиравших наиболее значимые вопросы местного управления. Судебным органом на местах становился волостной суд, призванный разрешать малозначительные споры и тяжбы крестьян между собой.

⁴О Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 20 авг. 2013 г. № 718// СЗ РФ. 2013. № 35. С. 9755.

⁵Анфалов А. А., Худобородов А. Л. Влияние судебной реформы 1864 года на модернизацию российского общества второй половины XIX — начала XX веков // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Соц.-гуманитар. науки. 2013. № 1. С. 8–10.

Впервые в истории отечественных судов была осуществлена легитимизация применения в рамках волостной юстиции обычного права народов России, отражавшего их юридический быт. Несмотря на единообразие нормативно-правового регулирования, деятельность волостной юстиции в губерниях и уездах имела национально-региональную специфику, главным образом выраженную в практике применения обычного права. Множество споров, связанных с наследованием имущества, заключением брачного союза, семейными разделами, установлением опеки над малолетними детьми, разрешались с использованием народных обычаев, применявшихся внутри крестьянских семей⁶.

В настоящее время роль обычного права переосмысливается. Волостной суд являлся институтом сельского правосудия, успешно применявшим местные обычаи крестьян Российской империи. В современных условиях правосознание личности сохраняет немало народно-традиционных взглядов, зачатки которых произрастают из дореволюционного крестьянского менталитета, в отдельных же деревнях и поныне при разрешении тех или иных конфликтов сельчане обращаются к традициям.

Целью исследования является изучение организации и деятельности волостных судов в землях Мордовии.-

Достижению указанной цели способствовало решение следующих задач:

- определить значение крестьянской реформы 1861 г. в развитии местного судоустройства;
- охарактеризовать нормативно-правовое регулирование волостной юстиции в Российской империи, ее структуру, функции, компетенцию и роль в системе органов местного самоуправления и судебных органов;
- осветить организационно-правовые основы волостной юстиции на территории земель Мордовии;
- проанализировать решения волостных судов, располагавшихся в пределах исследуемой территории, по характеру разбиравшихся в них дел;

⁶См.: Сушкова Ю. Н. Этноправосудие у мордвы. Саранск, 2009. С. 526.

– исследовать практику применения волостными судами юридических обычаев русских, мордовских, татарских народов.

Объектом исследования является судебная система Российской империи, сложившаяся в результате крестьянской и судебной реформ XIX в., заложивших основу для становления и развития демократических институтов России.

Предметом исследования являются организация и деятельность волостных судов в землях Мордовии в период с 1861 по 1917 г. Волостной суд рассматривался как низшее звено судебной системы Российской империи, применявшее юридический обычай в качестве источника права, юрисдикция которого была ограничена конкретной волостью.

Хронологические рамки диссертации охватывают период существования волостной юстиции с 1861 до 1917 г. Нижняя временная граница обусловлена изданием «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г., впервые учредившего волостной суд как низшее звено судебной системы Российской империи. Верхняя временная граница определена упразднением института волостного суда с изданием Декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 12 ноября 1917 г.

В рамках указанных хронологических границ можно выделить три этапа функционирования волостной юстиции (1861–1889 гг., 1889–1912 гг., 1912–1917 гг.).

Период с 1861 по 1889 г. характеризовался демократическими преобразованиями крестьянской юстиции, обеспечивавшими минимальное вмешательство в ее деятельность со стороны органов исполнительной власти.

Изданные 12 июля 1889 г. «Положение о земских участковых начальниках» и «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках» учреждали надзорный институт за деятельностью волостной юстиции – земского участкового начальника, наделенного не только полномочиями назначения судей, наложения на них взысканий, но и влиянием на формирование судебной практики. Участие в

судоустройстве земского начальника вплоть до 1912 г. существенно ограничивало независимость судей.

В начале XX в. происходит реформирование институтов местного судоустройства Российской империи, результатом которого стал Закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. Организационной новеллой являлась передача крестьянских судов из ведения Министерства внутренних дел Министерству юстиции, причем надзорным органом за их деятельностью был определен мировой суд. Земские участковые начальники утратили возложенные на них законодательством 1889 г. полномочия, и волостные судьи обрели большую самостоятельность в принятии решений.

Территориальные рамки определяются в границах Пензенской, Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерний Российской империи, часть территорий которых образовали земли Мордовии (в настоящее время Республика Мордовия в границах, установленных в 1995 г.), где преимущественно проживали русский, мордовский и татарский народы. При выборе территориальных рамок важное значение имеет этнический состав крестьянства, вырабатывавшего обычное право исходя из собственных национальных традиций.

Уезды Пензенской губернии, подлежавшие рассмотрению – Инсарский, Краснослободский, Саранский, в Нижегородской губернии исследовался Лукояновский уезд, в Тамбовской – Темниковский, Спасский, на территории Симбирской губернии – Ардатовский уезд.

Методологической основой работы является диалектический метод познания действительности, компаративистский и системный подходы, позволившие отразить комплексный взгляд на судебную систему Российской империи, учрежденную на основе положений крестьянской и судебной реформ XIX в. В работе использовался ряд частнонаучных методов исследования: формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, логический. Указанные методы и приемы позволили установить достоверность отраженных в источниках сведений, комплексно подойти к освещению различных сторон изучаемой проблемы. Исторический и сравнительно-правовой методы познания

были использованы при рассмотрении эволюции волостного судопроизводства и судоустройства с момента учреждения и до 1917 г. в свете меняющегося политического курса и законотворчества Российской империи. Формально-юридический подход применялся при анализе нормативно-правовых актов, регулировавших деятельность волостной юстиции.

Широкое применение в диссертационном исследовании получили методы познания, выработанные юридической антропологией. Отдельное место среди них занимает юридическая герменевтика, позволяющая анализировать правовые институты с учетом особенностей мышления, быта, повседневного уклада жизни, менталитета того или иного народа. Аксиологический анализ этноправовых культур предполагает исследование народных представлений о праве и формах разрешения конфликтов, выраженных в «юридическом фольклоре», отражающем правовой опыт народа, комплекс убеждений об основных юридических категориях. При исследовании правовой ментальности, отличий взглядов сельских жителей, относившихся к различным этносам, использовался метод этнопсихологического анализа, с помощью которого охарактеризованы эмоциональные и интеллектуальные особенности крестьян при вступлении в правоотношения на основе их высказываний, суждений, записанных в ходе заседаний в волостных судах⁷.

Степень научной разработанности. Проблемы крестьянского самоуправления и судоустройства, в частности волостного, вызывали большой интерес дореволюционных исследователей – юристов и историков. С 1869 г. организовывались многочисленные исследования по вопросам, связанным с основными принципами деятельности волостных судов. Примером служит экспедиция членов Императорского Русского географического общества в «западно-русский край», учрежденная в 1871 г. Ее целью являлось изучение деятельности волостных судов в «различных местностях» Российской империи. В результате работы были обследованы сами суды, опрошены крестьяне, судьи и

⁷См.: Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 15.

старшины, подробно записаны выносимые решения и местные юридические обычаи⁸. Итоги указанных исследований были подведены П. Березанским, М. И. Зарудным, К. Чепурным⁹. Авторами проанализированы организация и функционирование волостных судов, положительные и отрицательные результаты их деятельности, практика применения местных обычаев.

Различные аспекты волостного судопроизводства затрагивались в рамках исследования проблем местного самоуправления и судоустройства Российской империи в целом. В работах Е. В. Васьковского, В. М. Гессена, Г. А. Джаншиева, А. А. Риттиха, И. Страховского, И. Я. Фойницкого и др. отражены основные принципы организации волостных судов, нормы законодательства в данной сфере, порядок волостного судопроизводства в рамках уголовного и гражданского процесса, место волостного суда в системе органов самоуправления крестьян¹⁰.

Важное значение для изучения деятельности волостных судов имеют труды Н. И. Арефы, В. А. Беэра, А. А. Васильева, А. В. Завадского, А. А. Корнилова, М. Н. Лаврова, Н. В. Муравьева, А. И. Пахарнаева, И. Чулкова и др.¹¹ Работы данных авторов представлены главным образом в виде комментариев к нормативно-правовым актам, регламентирующим организацию волостного суда.

⁸См.: Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. Т. 6 : Народные юридические обычаи по решениям волостных судов / ИРГО, Юго-Западный отдел. СПб., 1872; Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1 : Тамбовская губерния. СПб., 1873.

⁹См.: Березанский П. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. Киев, 1880; Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874; Чепурной К. К вопросу о юридических обычаях: устройство и состояние волостной юстиции Тамбовской губернии. Киев, 1874.

¹⁰См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1917; Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. М., 1900; Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904; Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904; Страховский И. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1903; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. Т. 1, 2.

¹¹См.: Арефа Н. И. Правила об устройстве судебной части, о производстве судебных дел в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках (с включением статей по продолжениям 1906, 1908 и 1909 гг., а также сенатских и министерских разъяснений и с приложением «Временных правил о волостном суде»). СПб., 1912; Беэр В. А. Сборник разъяснений Правительствующего сената, министерств внутренних дел и юстиции и всех позднейших узаконений и распоряжений Правительства, касающихся деятельности провинциальных учреждений 12-го июля 1889 года. М., 1896; Васильев А. А. Закон о преобразовании местного суда 15 июня 1912 г. СПб., 1913; Завадский А. В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань, 1908; Корнилов А. А. Крестьянское самоуправление по Положению 19 февраля. М., 1917; Лавров М. Н. Закон о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 года. М., 1890; Муравьев Н. В. Руководство для волостных судов в местностях, где учреждены земские участковые начальники. СПб., 1890; Пахарнаев А. И. Закон, обычай и волостной суд (руководство для крестьян). Пермь, 1894; Чулков И. Волостной суд по Общему положению 19 февраля 1861 года, с изменениями и дополнениями по Общему Своду Законов с продолжениями 1876 – 1881 гг. и с разъяснениями. М., 1884.

К таковым относились законы, разъяснения Правительствующего сената, циркуляры ведомственных министерств, инструкции.

Специальные исследования по вопросам становления волостной юстиции осуществлялись И. Аничковым, Н. В. Калачовым, А. А. Леонтьевым¹². Ими подробно описан порядок функционирования волостных судов, проанализирована эволюция волостной юстиции с учетом меняющегося законодательства, выявлены положительные и отрицательные аспекты судопроизводства, сделаны собственные выводы. По мнению обер-прокурора 2-го департамента Сената А. А. Леонтьева, крестьянская реформа не достигла своей основной цели – ликвидации сословной обособленности крестьян, а деятельность волостного суда только подчеркнула негативный результат¹³. Аналогично мнение юриста, члена и редактора комиссии по подготовке судебной реформы Александра II 1864 г. Н. В. Калачова, указывавшего на консервацию правоотношений в крестьянской среде из-за деятельности волостных судов в связи с практикой применения обычаев крестьян в качестве источника права, «неубедительных для высших судов»¹⁴.

Уникальностью волостного судопроизводства можно справедливо считать применение судьями в качестве источника права юридических обычаев народов России, относившихся в исследуемый период преимущественно к крестьянству. В работах Н. Бржеского, В. Ф. Мухина, И. Г. Оршанского, С. В. Пахмана систематизировано обычное право крестьян, в основном из русских, описаны брачно-семейные традиции, проанализированы основные виды договорных обязательств, способы разрешения споров и применения наказаний. Особое внимание уделялось влиянию позитивного и обычного права¹⁵.

¹²См.: Аничков И. Мировой суд и преобразование низших судов. СПб., 1907; Калачов Н. В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России. Статья первая. СПб., 1881; Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. Изд 2-е, пересмотр. и доп. изложением новых землеустроит. законов. СПб., 1914.

¹³См.: Леонтьев А. А. Указ. соч. С. 110.

¹⁴Калачов Н. В. Указ. соч. С. 149

¹⁵См.: Бржеский Н. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902; Мухин В. Ф. Обычный порядок наследования у крестьян (к вопросу об отношении народных юридических обычаев к будущему гражданскому уложению). СПб., 1888; Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879; Пахман С. В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки). СПб., 1877, 1879. Т. 1–2.

В рамках данного исследования возможно выделить труды Е. Т. Соловьева и князя В. В. Тенишева, уделявших внимание применению обычного права крестьянами Поволжского региона. В работе «Преступление и наказание по понятиям крестьян Поволжья» Е. Т. Соловьев охарактеризовал отдельные аспекты понятий «грех» и «преступление», выявил их отличительные и схожие черты. Он выделял три группы проступков: имущественные, против нравственности, общественные, в связи с чем подробно описал основные виды наказаний за совершение различных преступлений, к примеру, за убийство и грабеж преступника казнили либо «отрывали разные части тела», за конокрадство вбивали вору деревянные шпильки под ногти и «нещадно били»¹⁶.

Исследованию гражданских правоотношений крестьян Поволжья посвящена работа «Правосудие в русском крестьянском быту»¹⁷ князя В. В. Тенишева. В ней подробно изложен эмпирический материал, содержащий зафиксированные автором свидетельства применения юридических обычаев крестьян Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерний при заключении и расторжении брака, разделах имущества семьи, наследства. Автором описан обычно-правовой порядок проведения заседаний волостных судов и неофициальных судилищ, охарактеризованы традиционные процессуальные инструменты, такие как «божба», «грех пополам» и бросание жребия.

Что касается организации и деятельности волостных судов в пределах земель Мордовии, то данная тема является практически не разработанной. В работах, посвященных обычному праву, описана деятельность государственно-правовых институтов и лишь фрагментарно освещены отдельные аспекты волостного судопроизводства. Наиболее полно решения волостных судов, основанные на юридических обычаях, были отражены в труде русского исследователя В. И. Майнова «Очерк юридического быта мордвы»¹⁸. В работе автор использовал отраслевой принцип классификации правоотношений крестьян и проанализировал условия и формы заключения брачного союза, имущественные

¹⁶Сборник народных юридических обычаев / под общ. ред. С. В. Пахмана. СПб., 1900. Т. 2. С. 281.

¹⁷См.: Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту. Брянск, 1907.

¹⁸См.: Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы (перепечатана с изд. 1885 г.). Саранск, 2007.

права и обязанности супругов, порядок вступления в наследство, различные виды обязательств, уголовные, трудовые и земельные правоотношения мордовского народа.

Крупный вклад в изучение обычаев мордвы, имевших и некоторое юридическое значение, был внесен мордовским просветителем М. Е. Евсевьевым, проанализировавшим обычаи в сфере брака и семьи, общинных отношений. В работе «Мордовская свадьба» автор исследовал юридические аспекты брачно-семейного, религиозно-правового регулирования у мордвы. Ему удалось собрать и проанализировать информацию о бытовании патронимии в форме братчины, действии в ее рамках традиций коллективной собственности, взаимопомощи, взаимозащиты. В его трудах наблюдается осмысление крестьянской жизни, общины, традиционного правосознания с точки зрения не только государственно-правовых реформ, но и общественных движений того времени¹⁹.

Таким образом, в дореволюционных исследованиях прослеживается большой интерес к проблемам местного самоуправления и судоустройства, к соотношению обычного и позитивного права, разрешаются вопросы, связанные с функционированием волостного суда, действием принципа сословности в его юрисдикции и применением юридического обычая народов Российской империи в качестве источника права.

Волостное судопроизводство продолжало интересовать исследователей в годы советской власти в рамках проблем преобразования судебных органов с учетом более широкого участия в процессе народных представителей по аналогии с волостной юстицией. В то же время специализированных работ монографического плана в данный период не было. К примеру, в исследовании П. А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России» в рамках общеисторических проблем реформирования крестьянской жизни изложены общие принципы организации и деятельности волостного суда, но лишь в

¹⁹См.: Евсевьев М. Мордовская свадьба. Саранск, 1959. С. 266; Избранные труды : в 5 т. Т. 1. Народные песни мордвы. Саранск, 1961; Т. 2. Народные песни мордвы. Саранск, 1963; Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск, 1966.

качестве определения²⁰. В. А. Александровым в работе «Обычное право крепостной деревни России (XVIII – начало XIX в.)» проанализированы обычаи крестьян и их роль в хозяйственной жизни села, однако деятельность волостного суда описана фрагментарно²¹.

На региональном уровне можно выделить работы А. В. Клеянкина и Е. Д. Черменского, в которых рассмотрены этапы становления мордовской государственности²². Ученые предприняли попытку раскрыть проблемы крестьянского населения мордовского края через призму национально-классового угнетения и освободительной борьбы мордовского народа с царизмом в целом.

Оригинальные исследования изложены в работе юриста, председателя Мордовского окружного суда Т. В. Васильева «Мордовия»²³. Автор проанализированы политико-правовые основы развития мордовского народа, указано на существование множества юридических обычаев. Т. В. Васильев был первым исследователем советского периода, систематизировавшим порядок отправления правосудия сельскими судебными органами. Исследователь указывал на приоритетную роль «домашних судилищ» мордвы по отношению к «русской администрации» селений. Мордовский народ, по мнению автора, не доверял государственным органам правосудия и предпочитал разбирать споры в традиционных судах – «атят», не бравших взяток и не «чинивших произвол»²⁴.

Роль обычаев и традиций мордовского народа была рассмотрена в труде «Бытовая культура мордвы»²⁵. Данная работа представляет собой сборник статей ученых В. А. Балашова, Н. Ф. Беляевой, В. Ф. Вавилина, Г. А. Корнишиной, Н. Ф. Мокшина, С. Д. Николаева, Т. П. Федяновича, С. Б. Писарева, Н. В. Шилова. Авторами проанализированы различные аспекты быта, семейных отношений, условия наследования имущества у мордовского народа в дореволюционный и советский период, обобщены устные свидетельства о

²⁰См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1968.

²¹См.: Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России (XVIII – начало XIX в.). М., 1984.

²²См.: История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней. Саранск, 1979.

²³См.: Васильев Т. В. Мордовия (перепечатана с изд. 1885 г.). Саранск, 2007.

²⁴Там же. С. 72.

²⁵См.: Бытовая культура мордвы / под общ. ред. Н. Ф. Мокшина. Саранск, 1990.

применении юридических обычаев в качестве источника права при разрешении споров.

В рамках настоящего исследования интерес представляют работы по вопросам обычно-правовых воззрений татарских крестьян. В пределах территории Мордовии исторически проживала этническая группа татар-мишарей, изучению быта которых посвящен труд Р. Г. Мухамедовой «Татары-мишари»²⁶. Автором охарактеризованы основные сферы их жизни, включая духовную культуру, семейно-брачные отношения, юридические обычаи, связанные с наследованием имущества, семейным разделом. По свидетельству ученого, обычно-правовые воззрения татар-мишарей были схожи с воззрениями русских и мордвы, потому что данные народы «в течение длительного времени жили рядом друг с другом, нередко чересполосно», что служило процессу культурного взаимовлияния²⁷.

На современном этапе развития исторической и правовой науки вопросы деятельности волостного суда и основы обычного права вновь стали предметом пристального внимания ученых – юристов, историков и этнографов. Волостное судопроизводство чаще всего являлось объектом изучения с исторических позиций, недостаточно глубоко исследовался правовой аспект деятельности данного суда.

В исследованиях Л. И. Земцова, Т. А. Тарабановой были проанализированы основные принципы организации и деятельности волостных судов в первые пореформенные десятилетия, дана характеристика законодательства в данной сфере, выявлена позиция имперской власти по отношению к «местному» суду российских крестьян²⁸.

В работе М. В. Немытиной «Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.» эволюция волостной юстиции рассмотрена в рамках судебной реформы

²⁶См.: Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М., 1972.

²⁷Там же. С. 6.

²⁸См.: Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.) : дис. ... д-ра ист. наук. Липецк, 2004; Тарабанова Т. А. Волостной суд в России в первое пореформенное десятилетие : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

Российской империи 1864 г.²⁹ Автор пришел к выводу, что провозглашенные реформой демократические начала отправления правосудия, включая гласность, равенство всех перед законом и судом и т.д., противопоставлялись устоявшемуся в государстве принципу сословности, в связи с чем деятельность общих судебных инстанций входила в противоречие с иными институтами самодержавия, включая крестьянский суд³⁰.

Место юридических обычаев русских крестьян в системе права Российской империи, а также их роль в правоприменительной практике волостных судов были исследованы юристом Т. В. Шатковской в работе «Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект»³¹. Одним из выводов автора является то, что волостная юстиция в период своего существования занимала «промежуточное положение между общинными и официальными судами»³². Обстоятельством, обуславливавшим данное положение, служило применение в ходе судебного процесса норм позитивного и самобытного «крестьянского» права, причем обычаи пользовались большим уважением со стороны судей, в том числе при рассмотрении споров, вытекающих из договорных правоотношений³³.

Организационно-правовые основы деятельности волостного суда в начале XX в. были отражены Р. В. Терентьевым в исследовании «Реформа местного суда в России в начале XX в. (историко-правовой аспект)»³⁴. По мнению автора, роль крестьянского суда в первом десятилетии XX в. была переоценена, а его сохранение принесло негативный результат. Деятельность волостного суда способствовала развитию правового нигилизма и юридической безграмотности в среде крестьян, в связи с чем изолировала их от остальной части населения Российской империи в области правосудия.

²⁹См.: Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

³⁰Там же. С. 366.

³¹См.: Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

³²Там же. С. 50.

³³Там же.

³⁴Терентьев Р. В. Реформа местного суда в России в начале XX в. (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

В ряду наиболее значимых исследований по проблемам крестьянской реформы 1861 г. можно выделить специализированную работу ученого-юриста В. А. Томсинова «Подготовка крестьянской реформы 1861 года в России»³⁵. Ученым были рассмотрены основные этапы крестьянской реформы, даны подробные характеристики органов государственной власти Российской империи, принимавших участие в подготовке ее проектов.

В. Б. Безгиным в исследовании «Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века)» рассмотрен состав, проанализированы правоотношения и быт сельских жителей в разных сферах³⁶. В работе указывалось, что в конце XIX в. крестьянское общество встало на путь модернизации и нуждалось в большей степени в законных способах защиты своих прав и интересов, чем в обычно-правовых.

Интересным представляется исследование Л. Г. Свечниковой «Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.»³⁷. В работе охарактеризованы основные концепции и направления политико-правовых исследований о роли обычного права в целом, а также рассмотрена эволюция правовых отношений народов, проживавших на территории Северного Кавказа в XIX в., на основе глубокого анализа исторических, социальных, экономических и этнических факторов, лежащих в основе формирования и развития правовых обычаев народов региона в частности. Автор приходит к выводу, что влияние позитивного права в сравнении с обычным на исследуемой им территории к началу XX в. усилилось и при разрешении различных конфликтов в большинстве случаев крестьяне прибегали к нормам законодательства Российской империи³⁸.

В пределах Поволжского региона специальные исследования волостной юстиции были осуществлены П. В. Ериным, И. Н. Скуратовой. И. Н. Скуратова подробно рассмотрела особенности организации и деятельности волостных судов Казанской губернии. Автором выявлены источники права, применявшиеся

³⁵См.: Томсинов В. А. Подготовка крестьянской реформы 1861 года в России. М., 2012.

³⁶См.: Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов, 2004.

³⁷См.: Свечникова Л. Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

³⁸Там же. С. 16.

волостными судами, – юридические обычаи различных народов, проживавших на указанной территории³⁹. П. В. Ерин охарактеризовал органы местного самоуправления и суда на территории волостей Тамбовской губернии, проанализировал место сельских старост и сходов, волостных старшин и судей, земских участковых начальников, мирового суда в системе органов местного самоуправления крестьянской деревни⁴⁰.

Отдельные вопросы волостного судопроизводства в землях Мордовии отражены в трудах С. М. Букина, изучавшего правовые основы крестьянского самоуправления⁴¹. Автор указывает на важную роль общины, выступавшей в качестве хранителя и толкователя обычного права. Им описаны юридические обычаи проведения сельских сходов, сходов старейшин у мордвы, условия и порядок взаимодействия общинных и государственных органов управления и суда в мордовских селениях.

Вопросы взаимодействия обычного и позитивного права получили освещение в работах юристов И. Б. Ломакиной «Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект», А. С. Коноваловой «Обычное право в российской правовой жизни», А. Г. Алборовой «Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века», Г. Г. Небрatenко «Обычно-правовая система традиционного общества»⁴². Так А. Г. Алборова анализирует проблемы, связанные с определением компетенции и осуществлением деятельности волостного суда. Она справедливо отмечает, что волостной суд как сословный орган правосудия, разбиравший споры лиц сельского состояния между собой, состоял из самих крестьян, которые руководствовались в решениях народными

³⁹См.: Скуратова И. Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи (на примере волостного суда Казанской губернии 1861 – 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

⁴⁰См.: Ерин П. В. Сельское правосудие и местное самоуправление русских крестьян в конце XIX – начале XX века (на материалах Тамбовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013.

⁴¹См.: Букин С. М. Национальная государственность мордовского края. История становления и развития (X–XX вв.). Саранск, 2006.

⁴²См.: Ломакина И. Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005; Коновалова А. С. Обычное право в российской правовой жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Алборова А. Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Небрatenко Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2011.

обычаями, отражавшими своеобразие «народного права» и «народной юстиции»⁴³.

Отдельные аспекты методологии, используемой юридической антропологией, были освещены Е. А. Агафоновой в работе «Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы»⁴⁴. Автор приходит к выводу, что герменевтика является базовым методологическим подходом к праву, так как при изучении юридических обычаев, традиций, обрядов различных народов применяется метод эмпатии – сочувствия, восприятия правового мышления других индивидов, интерпретации, методы семиотики, включая правовой символизм.

Проблемам обычного права русского народа, проживавшего на исследуемой территории, посвящено исследование О. В. Спициной «Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект»⁴⁵. Автор приходит к выводу, что у русских, как и у других соседских этносов, юридические обычаи вырабатывались в ходе реализации общинных форм землевладения и землепользования, характерными признаками которых являлись коллективная собственность членов крестьянской семьи на средства производства, общий труд и потребление.

Отдельные юридические обычаи, регламентировавшие брачно-семейные отношения крестьян татар-мишарей Мордовии, были описаны Аббасом Али Хассоном в работе «Семейная обрядность татар-мишарей мордовского края в конце XIX – начале XX в.»⁴⁶. Исследовав традиции и связанные с ними обряды заключения и расторжения брака, принятия в семью новых членов, рождения детей, их воспитания, почитания предков, Аббас Али Хассон заключает, что обычное право мишарей имело существенные отличия от традиций русских и мордвы, прежде всего из-за его неразрывной связи с мусульманскими догматами,

⁴³ Алборова А.Г. Указ. соч. 2007.

⁴⁴См.: Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

⁴⁵См.: Спицина О. В. Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011.

⁴⁶См.: Аббас Али Хассон Семейная обрядность татар-мишарей мордовского края в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

являвшимися «правовой базой»⁴⁷ в регулировании повседневно-бытовых проблем.

В работах «Брак и семья в обычном праве мордвы»⁴⁸, «Этноправосудие у мордвы»⁴⁹ были систематизированы юридические обычаи мордвы, по существу, с древнейших времен по сегодняшний день. Автором впервые осуществлен анализ государственно-правовых преобразований, произошедших на территории Мордовии в ходе крестьянской и судебной реформ 1860-х гг., сформулирована концепция, раскрывающая особенности правового положения мордовского народа в составе Российского государства. Ю. Н. Сушкова справедливо отмечает, что государственно-правовое управление на территории Мордовии имело специфику: назначались специальные должностные лица – приказчики (приказные), бортничьих и мордовских дел воеводы, мордовские головы, подьячие мордовских дел, мордовские надельщики, уставщики, в чью компетенцию входили не только налоговые сборы, но и судебные, административные, хозяйственные и другие «мордовские дела»⁵⁰.

Исследования Ю. Н. Сушковой по обычному праву существенно дополнили юридическую антропологию финно-угорских народов. Результаты изысканий в этом направлении легли в основу учреждения в 2009 г. на базе юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева уникальных лаборатории и центра финно-угорского этноправоведения, в рамках которых продолжается изучение обычного права.

В год 150-летия судебной реформы 1864 г. в городе Саранске состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года: история и современность», по итогам которой издан сборник материалов, включивший актуальные сведения, в том числе архивные данные, по проблемам деятельности судов того периода. Научные публикации затрагивают историко-правовые вопросы принятия Судебных уставов 1864 г. Российской империи и их

⁴⁷Аббас Али Хассон Там же. С. 21.

⁴⁸См.: Мокшина Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск, 2005.

⁴⁹См.: Сушкова Ю. Н. Этноправосудие у мордвы. Саранск, 2009.

⁵⁰См.: Там же. С. 135; Сушкова Ю. Н. Правовой статус мордвы по российскому законодательству XVI–XVIII веков // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 3. С. 98–106.

роли в преобразовании судоустройства и судопроизводства, особенности проведения судебной реформы 1864 г. на территории российских губерний, использование опыта ее проведения в совершенствовании правосудия на современном этапе, а также актуальные проблемы судопроизводства и вопросы совершенствования норм уголовного и гражданского законодательства⁵¹.

Анализ литературы по истории организации и деятельности волостного суда Российской империи позволяет выявить немало работ, значительно обогативших знания о месте, роли и значении крестьянского правосудия. Однако многие проблемы становления волостной юстиции до сих пор остаются слабоизученными, отсутствуют исследования, анализирующие организационно-правовые основы деятельности волостных судов, располагавшихся на территории Мордовии, с учетом местных особенностей, включая обычное право.

Источниковая база исследования. В ходе изучения организационно-правовых основ деятельности волостных судов, работавших в землях Мордовии в конце XIX – начале XX в., использовалось множество архивных и опубликованных источников, которые можно разделить на 5 групп: кодифицированные и некодифицированные сборники нормативно-правовых актов, прямо регулировавших или косвенно затрагивавших деятельность волостной юстиции Российской империи; труды комиссий и экспедиций по вопросам преобразования волостных судов; опубликованные и неопубликованные архивные материалы, содержащие решения волостных судов, губернских присутствий и уездных съездов, располагавшихся на исследуемой территории; монографические исследования современников деятельности волостных судов.

К первой группе источников прежде всего относится Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) – некодифицированный сборник нормативно-правовых актов, систематизированных по хронологическому принципу. Собрание издавалось в период с 1830 по 1916 г. и включило законодательные акты 1649–1913 гг.

⁵¹См.: Судебная реформа 1864 года: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 27 нояб. 2014 г.). Саранск, 2014.

Не менее важным сборником нормативно-правовых актов, применявшихся в исследуемый период, является Свод законов Российской империи (СЗ РИ) – кодифицированный по отраслевому принципу 15-томный сборник законов, состоявший в момент издания в 1835 г. из 8 разделов и 42 тысяч статей. Свод официально переиздавался в 1842, 1857 и 1906 гг., дополнен 16-м томом в 1892 г. Вместе с тем существовали и неофициальные издания, к примеру Свод законов Российской империи под редакцией И. Д. Мордухай-Болтовского, изданный в 5 книгах в 1912 г.

В рамках данного исследования особое место занимает Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУиР РИКП) – официальный некодифицированный сборник, содержащий нормативно-правовые акты, изданные в период с 1917 по 1938 г. В собрании публиковались декреты и постановления государственных органов Советской России, а также ее межгосударственные соглашения.

Указанные выше сборники нормативно-правовых актов содержали узаконения, прямо регулировавшие или косвенно затрагивавшие деятельность волостной юстиции Российской империи. К первой группе относятся: Манифест «О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и дополняющее его «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г.⁵², «Положение об освобождении, в некоторых случаях, от телесного наказания крестьянок и дворовых женского пола, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.)⁵³, «Положение о том, какими правилами должны руководствоваться волостные суды, старшины и старосты при отправлении своих обязанностей» (1861 г.)⁵⁴, Сенатский указ «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» (1863 г.)⁵⁵, «Устав о наказаниях,

⁵²См.: ПСЗ РИ. 1863. Т. XXXVI. С. 128, С. 141.

⁵³Там же. С. 228.

⁵⁴Там же. С. 201–202.

⁵⁵Там же. 1866. Т. XXXVIII. С. 352.

налагаемых мировыми судьями» (1864 г.)⁵⁶, «Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета по вопросу о подсудности дел о краже или мошенничестве, учиненных после двукратного наказания за такое же преступное деяние по решениям волостных судов» (1896 г.)⁵⁷, Указ «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи» (1889 г.)⁵⁸ и изданные на его основе «Положение о земских участковых начальниках» (1889 г.)⁵⁹, «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках» (1889 г.)⁶⁰ и «Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение» (1889 г.)⁶¹, Закон «О преобразовании местного суда»⁶².

Нормативно-правовыми актами, косвенно затрагивавшими организационно-правовые основы деятельности волостного суда, являлись: Манифест «О прекращении войны» от 19 марта 1856 г.⁶³, Сенатский указ «Об учреждении Редакционных комиссий для составления проекта Общего положения об устройстве быта помещичьих крестьян» (1859 г.)⁶⁴, «Об определении в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках, размера денежного вознаграждения волостного старшины, волостного писаря, помощника волостного писаря и сельского старосты» (1893 г.)⁶⁵, Высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» (1904 г.)⁶⁶, Указ «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» (1905 г.)⁶⁷.

Особое место среди источников исследования – нормативно-правовых актов занимают документы, не рассматривавшие вопросы волостной юстиции, но

⁵⁶ПСЗ РИ. 1867. Т. XXXIX. С. 401.

⁵⁷Там же. 1899. Т. XVI. С. 276.

⁵⁸Там же. 1891. Т. IX. С. 508.

⁵⁹Там же. С. 510.

⁶⁰Там же. С. 528.

⁶¹Там же. С. 524.

⁶²Там же. 1915. Т. XXXII. С. 662.

⁶³Там же. 1857. Т. XXXI. С. 132.

⁶⁴Там же. 1861. Т. XXXIV. С. 248.

⁶⁵Там же. 1897. Т. XIII. С. 590.

⁶⁶Там же. 1907. Т. XXIV. С. 1196.

⁶⁷Там же. 1909. Т. XXVI. С. 891.

повлиявшие на становление институтов сельского правосудия и эволюцию системы обычного права. К таковым относятся: Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» от 3 ноября 1905 г.⁶⁸, декреты «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 12 ноября 1917 г.⁶⁹, «О суде» от 22 ноября 1917 г.⁷⁰, «О суде» № 2 от 20 февраля 1918 г.⁷¹, «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г.⁷², «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г.⁷³

Ко второй группе источников в первую очередь относятся «Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом», изданные в семи томах, содержащие обширный материал по обычному праву народов запада Российской империи и его влиянии на деятельность волостных судов. Важная роль в диссертационном исследовании отведена работе комиссии по преобразованию волостных судов под председательством сенатора М. Н. Любошинского, ее итогам, подведенным в «Трудах» этой комиссии. Интерес вызывает шестой том под заглавием «Тамбовская губерния», содержащий материалы словесных опросов крестьян, сельских должностных лиц, а также решения волостных судов, работавших в конце XIX в. на территории уездов губернии.

Третью группу источников составляют документы, хранящиеся в региональных архивах Республики Мордовия, Пензенской, Нижегородской областей.

Обширные данные содержатся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия. Фонд Темниковского уездного съезда Тамбовской губернии (Ф. 139) содержит материалы гражданских и административных дел, рассмотренных волостными судами уезда, а также жалобы крестьян на действия

⁶⁸ПСЗ РИ. 1908. Т. XXV. С. 790.

⁶⁹См.: СУиР РИКП. 1942. № 3. С. 26.

⁷⁰Там же. № 4. С. 41.

⁷¹Там же. № 26. С. 363.

⁷²Там же. № 52. С. 687.

⁷³Там же. № 85. С. 1195.

земских начальников и сельских должностных лиц. В фонде Саранского уездного комиссара временного правительства Пензенской губернии (Р. 398) имеется интересная переписка Саранского волостного правления с названным чиновником по вопросу ликвидации волостных судов в связи с революционными событиями 1917 г. Многочисленные материалы по обычаям мордовских крестьян, связанным с заключением брачного союза, установлением опеки, вступлением в наследство, собраны в фонде М. Е. Евсеева (Р. 267).

Объемный материал о деятельности Пензенского губернского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян в период с 1858 по 1860 г. (Ф. 196) хранится в Государственном архиве Пензенской области. В него включены документы, содержащие сведения о числе крепостных крестьян, помещичьих земель, об открытии уездных собраний. Интерес представляет переписка дворян Пензенской губернии с имперским правительством по вопросам реформирования местного судоустройства и учреждения крестьянского суда. В фонде Пензенского губернского присутствия (Ф. 53) собраны акты ревизии земскими начальниками волостных судов подконтрольных им уездов, данные о крестьянских разделах, а также документы надзорных производств по жалобам крестьян на решения уездных съездов.

Документы о деятельности аналогичных органов Нижегородской губернии содержатся в следующих фондах: Ф. 64 – Нижегородское губернское присутствие, Ф. 69 – Лукояновское уездное по крестьянским делам присутствие Центрального архива Нижегородской области.

К четвертой группе источников относятся работы правоведов – современников деятельности волостной юстиции, которые можно разделить на тех, кто одобрительно относился к волостной юстиции, обычному праву, и тех, кто считал учреждение данного вида судов необоснованным и неэффективным.

К первой подгруппе можно отнести труды Н. Бржеского, М. И. Зарудного, В. И. Майнова, И. Г. Оршанского, С. В. Пахмана, И. Тютрюмова. По мнению М. И. Зарудного, юридический обычай – основа, «почва» существовавшей системы права, «выработанная насущной потребностью сельского населения, его

верованиями и преданиями»⁷⁴. Вместе с тем ученый соглашался с мнением о несовершенстве волостных судов, применявших обычное право, однако указывал на их временный характер и считал, что в будущем «могло бы состояться учреждение одного общего местного суда для всей России»⁷⁵.

С другой стороны, в работах И. А. Базанова, Н. В. Калачова, А. А. Леонтьева прослеживается мысль о невозможности параллельного существования обычного и позитивного права. Они указывали на то, что «обычай подтачивает в народе уважение к праву и ослабляет чувство законности», к тому же у крестьян для большинства отношений «обычаев вовсе не оказалось», вследствие чего волостные суды под видом крестьянского права нередко применяли нормы общегражданских законов⁷⁶, чем не оправдывали основные начала своего учреждения.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые волостная юстиция рассматривается не только исключительно с историко-правовых, но и прежде всего с этноправовых (юридико-антропологических) позиций, позволяющих раскрыть сущность деятельности данной формы крестьянского правосудия с учетом этнической и этноконфессиональной специфики. Применение волостными судами местных обычаев убедительно демонстрирует, что каждый народ формировал собственные, характерные лишь для него юридические традиции и правовую культуру. Сословному суду отводилась роль института правового воспитания в крестьянской среде, содействовавшему повышению уровня правосознания сельчан посредством включения в состав источников не только позитивного права, но и близких, понятных для них юридических обычаев.

На основе многочисленных источников, прежде всего архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, охарактеризованы организация и деятельность волостных судов, функционировавших на территории

⁷⁴Зарудный М. И. Указ. соч. С. 223.

⁷⁵Там же. С. 222.

⁷⁶См.: Базанов И. А. Основные черты гражданско-правового строя крестьян по Положениям 19-го февраля и позднейшим узаконениям. Томск, 1902. С. 6, 7, 9.

Мордовии в период с 1861 по 1917 г. В результате исследования судебной практики крестьянских судов Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и Пензенской губерний проанализированы региональные материалы волостного судопроизводства, роль обычного права народов, проживавших на указанной территории, в судебной практике, а также соотношение юридического обычая и закона в деятельности волостных судов.

Выбранные хронологические рамки исследования позволили в полном объеме проанализировать эволюцию организационно-правовых основ деятельности волостных судов в свете меняющегося политического курса и имперского законодательства с момента учреждения суда в 1861 г. до его ликвидации в 1917 г., систематизировать нормативно-правовые источники, регламентировавшие его деятельность, выявить их положительные и отрицательные стороны. Ранее не опубликованные архивные документы, содержащие процессуальные акты волостных судов, уездных, а также мировых съездов, губернских присутствий, принимавшиеся в исследуемом периоде, дают возможность последовательно проследить динамику повышения уровня правовой культуры сельских жителей, выражавшуюся в усилении роли позитивного права над обычным в их правосознании на фоне реформирования судебной системы Российской империи в 1889 – 1912 гг.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно способствует осмыслению процесса становления и развития волостной юстиции в дореволюционной России, выявляет специфику деятельности волостных судов, определяет место и роль крестьянских судов в системе органов местного самоуправления и правосудия на территории Мордовии в период с 1861 по 1917 г. Сформулированные теоретические положения и выводы развивают и дополняют ряд разделов истории отечественного государства и права, касающихся реализации судебных преобразований в России со второй половины XIX в. вплоть до установления советской власти. Систематизированы и обобщены исследования по данной проблематике, свидетельствующие о разнообразных подходах к организации и деятельности волостной юстиции в России.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования можно использовать при проведении фундаментальных и прикладных исследований, посвященных проблемам истории отечественного государства и права. Отдельные аспекты можно использовать в учебном процессе при преподавании курсов истории отечественного государства и права, при разработке учебных и методических пособий для студентов-юристов. Крестьянская и судебная реформы 1860-х гг. увенчали собой процессы становления демократических институтов в России, сохранившихся и развивающихся по настоящее время. Несмотря на исторический перерыв советского периода в деятельности ряда институтов, они были возрождены в 1990-е гг. как базовые учреждения для становления демократического устройства современной России. Поныне историко-правовой опыт важен для реформирования судебной системы в контексте большего учета жизненных реалий, расширения возможностей свободного доступа граждан к институтам защиты прав и законных интересов, укрепления принципов равноправия, гласности, состязательности, открытости, гуманизма.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны.

1. Значимым результатом реформирования организационно-правовых основ сельского общества 1861 г. является учреждение волостной юстиции как низшего звена судебной системы Российской империи, представлявшего собой не только сословный орган правосудия в рамках двухуровневого (сельского и волостного) крестьянского самоуправления, но прежде всего специализированный государственно-правовой институт, призванный обеспечить лучшую адаптацию крестьян к российскому законодательству, освоение ими способов защиты прав и интересов в первую очередь в сфере земельных отношений, повышение уровня правовой культуры и в целом реализацию принципа равенства перед судом лиц всех сословий. В отношении крестьян Российской империи с 1861 по 1917 г. действовал особый правовой режим, в результате чего сформировалась

самобытная отрасль так называемого «крестьянского права», способствовавшая улучшению их юридического статуса, расширению гражданских прав.

2. Модернизация модели крестьянского самоуправления и правосудия в 1889 г., упразднение института мировых судей способствовали расширению компетенции волостного суда, что предоставляло сельчанам большие возможности правового урегулирования споров между собой, достижения примирения. Либерализация наказания, фиксация права обжалования неправосудных приговоров, с одной стороны, свидетельствовали о позитивной динамике развития волостного суда, с другой же стороны, введение контроля за ним в лице представителей дворянства – земских участковых начальников, соединение таким образом судебной и административной ветвей власти существенно ограничивали его независимость. Институт земских участковых начальников крестьяне не одобряли, считая их, как дворян, «посторонними лицами» при разрешении споров в крестьянском суде.

3. В начале XX в. реализация принципа единообразия судебно-административных учреждений, преобразование общинного способа землевладения, воссоздание института мировых судей обусловили сужение компетенции волостного суда. В то же время усложнение структуры и иерархическое упорядочение волостной юстиции укрепили ее позиции в судебной системе Российской империи, высший надзор осуществлялся уже не в рамках исполнительной власти земскими начальниками, а судебной властью – мировым съездом.

4. Организационно-правовая деятельность сословных судов в землях Мордовии в период с 1861 по 1912 г. основывалась на общих принципах волостной юстиции, предусмотренных законодательством Российской империи. Основным объектом споров в волостных судах являлись земельные правоотношения, предметом – земельные участки, рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, урожай и другое как движимое, так и недвижимое имущество, непосредственно связанное со сферой сельского хозяйства.

5. С 1889 г. широкое влияние на деятельность крестьянских судов на исследуемой территории оказывали земские участковые начальники, количество которых варьировалось от 4 до 6 в каждом уезде. Акты ревизий земскими начальниками крестьянских судов свидетельствуют о разнообразном отношении к исполнению чиновниками функций по надзору за их деятельностью. Нередким явлением было бесконтрольное существование волостных судов, сопровождавшееся злоупотреблением судьями своей властью в силу простого нежелания земских начальников исполнять возложенные на них должностные обязанности, в других же уездах дворяне достаточно ответственно подходили к своей работе, знали все проблемы крестьянского суда, старались найти способы их решения, не допускали попустительств по службе как судей, так и волостного писаря.

6. Волостное судопроизводство в 1912–1917 гг. в свете реформы системы низших судов империи приобрело более строгий и формализованный характер. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют об улучшении кадрового состава судей, повышении их профессионализма, а в результате удовлетворенности сельских обывателей судебной защитой с учетом специфики их социально-экономического положения. Вместе с тем зафиксировано немало примеров нарушений закона и юридических обычаев волостными судьями при рассмотрении споров, свидетельствовавших о том, что уровень правовой грамотности крестьян в целом оставался низким.

7. Источником права, в наибольшей степени применявшегося в рамках волостной юстиции на всех этапах ее реформирования, являлся юридический обычай. Обычное право не было единым, оно выступало значимым составляющим духовной культуры того или иного народа (этноса), вырабатывавшего особый уклад жизни, которому соответствовали принятые в быту характерные для него нормы жизнедеятельности, ярко проявлявшиеся в области наследственных и брачно-семейных правоотношений.

8. Обычное право мордвы развивалось под влиянием юридических традиций русского народа. Практика применения волостными судами обычаев

русских свидетельствует о распространении права владения, основанного на труде («трудовом начале»), основным гарантом которого выступала сельская община, состоявшая из крестьянских семей, отличавшихся патриархальностью, строгим подчинением младших членов старшим, зависимым положением женщин.

9. Волостные суды руководствовались обычаями мордовского народа, отражавшими представления о справедливости, порядке и способах разрешения споров, сущности правонарушения и наказания, системе доказывания. Основываясь на традиционных взглядах мордовского этноса, обычаи отражали его дохристианские верования. В целом крестьяне из мордвы в случае возникновения спорных ситуаций предпочитали обращаться в собственные сельские обычно-правовые институты, каковыми являлись суды старейшин и соседей, хотя и волостной суд их удовлетворял.

10. Юридические обычаи татар-мишарей, используемые волостными судами, носили многогранный характер. С одной стороны, они базировались на синтезе доисламских традиций, адата и шариата, характерном для этносов тюркской общности. Вместе с тем в формировании быта мишарей особую роль сыграли соседские контакты с мордвой и русскими, в результате чего их обычаи, в особенности в брачно-семейной сфере, имели ряд аналогий.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации получили освещение в монографии «Организация и деятельность волостных судов на территории Республики Мордовия в конце XIX – начале XX века», а также 11 статьях автора, из которых 5 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Кроме того, отдельные результаты диссертационного исследования были освещены в докладах на научных конференциях, в том числе на IV Всероссийской научно-практической (заочной) конференции «Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы» (Москва, 9–11 февраля 2011 г.); XXVII Международной конференции студентов и аспирантов финно-угроведов (Будапешт, 9–11 мая 2011 г.); межрегиональной научной конференции

«VII Державинские чтения» (Саранск, 19–20 мая 2011 г.); V Международной научно-практической конференции «Пробелы в российском законодательстве» памяти академика В. Н. Кудрявцева (Саранск, 7–8 октября 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое образование в регионах России: традиции и современность», посвященной 35-летию юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (Саранск, 8–9 декабря 2011 г.); XI Международной научно-практической конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 25 декабря 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Обычно-правовые практики народов мира» (Саранск, 23–24 октября 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ставятся цели и задачи, характеризуются его объект и предмет, определяется степень научной разработанности проблемы, раскрываются научная новизна выносимых на защиту положений, методологическая и источниковая основы исследования, отмечена теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования и о структуре работы.

Глава первая **«Волостная юстиция в России (1861–1917 гг.)»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Организация и деятельность волостных судов по крестьянской реформе 1861 г.»** посвящен анализу исторических предпосылок и правовых аспектов учреждения волостной юстиции в Российской империи в результате политико-социальных преобразований 1861 г. Анализируется Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и изданное на его основе «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г., явившееся основным законодательным актом, определявшим пути и способы освобождения крестьян в России, а также механизм защиты их прав и законных интересов.

В основу учреждения системы волостной юстиции была положена идея общего присутствия редакционных комиссий под председательством члена Главного комитета по крестьянскому делу генерал-лейтенанта Я. И. Ростовцева создать судебный институт, ориентированный преимущественно на крестьян, свободный от влияния исполнительной власти, состоящий из сельских жителей, избранных из своей среды, а не назначенных извне, способный посредством применения в качестве источника, наряду с позитивным, обычного права разбирать повседневно-бытовые споры крестьян. Результатом реализации данной идеи с некоторыми уточнениями стало «Общее положение о крестьянах...», впервые нормативно закрепившее основные демократические начала судебного

процесса для крестьянского населения – гласность, коллегиальное рассмотрение споров, право на всестороннее рассмотрение всех обстоятельств дела.

Рассматривая нормы, содержащиеся в главе 3 «О волостном управлении» «Общего положения о крестьянах...», автором выделяется ряд принципов организационно-правовых основ деятельности волостного судопроизводства, а именно сословное начало, применение обычного права, наряду с позитивным, привлечение к юридической ответственности и назначение наказания с учетом личности виновного (в рамках уголовного судопроизводства), примирение сторон спора, гласность волостного судопроизводства, выборность состава суда и коллегиальное рассмотрение споров.

Не все названные принципы деятельности волостных судов получили одобрение в политических кругах. Скептики указывали на сословный признак волостного суда как на отрицательную черту. По их мнению, принцип равенства всех перед законом и судом, провозглашенный реформой 1861 г., мог быть достигнут посредством учреждения для подданных Российской империи общего бессословного суда, гарантирующего в равной степени защиту нарушенных прав всем сословиям. Крестьянский суд не отвечал указанным требованиям, в связи с чем целесообразность его существования ставилась критиками под сомнение.

Изученные материалы позволяют сделать вывод, что учреждение сословного суда являлось оправданным шагом, поскольку вследствие полной зависимости крестьян от помещичьей власти в течение длительного периода времени в их сознании сформировалось мнение о безграничных полномочиях государственных должностных лиц – «начальников» при разрешении разного рода частных и публичных вопросов, которые могли переступить через закон и «сделать все, если пожелают», для урегулирования спора⁷⁷, в связи с чем крестьяне с недоверием относились к нормам позитивного права, нередко отрицали их. Между тем волостному суду отводилась роль правового воспитателя, способствовавшего уравниванию сельских жителей, впервые получивших возможность обращения в судебные инстанции для разрешения

⁷⁷

См.: Н. В. Крестьянские волостные суды // Рус. вестн. М., 1862. Т. 41. С. 365.

возникавших споров, с иными сословиями перед судом и законом, повышению уровня их правовой культуры.

Во втором параграфе **«Правовое положение волостного суда как органа крестьянского правосудия в условиях правовых преобразований 1889 г.»** исследуются место и роль волостной юстиции в судебной системе Российской империи в период ликвидации мирового суда и учреждения института контроля и надзора за деятельностью сельских органов управления и правосудия – земских участковых начальников.

Волостной суд в том виде, в каком он был учрежден «Общим положением о крестьянах...», просуществовал до 1889 г. За три десятилетия произошли существенные изменения в деревенском быту, системе самоуправления и отправления правосудия. В то же время законодательство за аналогичный период «не ступило ни шага на пути водворения правового устройства в крестьянской среде», не произошло сближения народной юстиции с общей. Назрел вопрос о реорганизации деятельности волостного суда. Не исключалась возможность его полной ликвидации.

Базовыми нормативно-правовыми актами, регламентировавшими организацию и деятельность волостной юстиции в исследуемый период, стали Указ «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи» и «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г., отражавшие необходимые, по замыслу имперской власти, изменения волостного судоустройства и судопроизводства. Эмпирической основой данных изменений служили материалы различных комиссий и экспедиций, обобщивших обширную практику волостных судов, а также порядок применения ими юридических обычаев. На уровне органов государственной власти также предпринимались попытки разработки проектов реформирования местной юстиции, которые и легли в основу преобразований.

Негативной стороной волостного судоустройства и судопроизводства стало учреждение законодателем в 1889 г. института, контролирующего деятельность

суда, земского участкового начальника. Волостной суд терял в связи с этим независимость от влияния исполнительной власти, так как земский начальник по своему статусу должен был быть дворянином, а в своей деятельности напрямую подчиняться губернскому присутствию, т.е. органу государственной власти. Формально нормы «Временных правил...» четко определяли пределы полномочий начальника в отношениях с волостным судом, фактически же его власть была безграничной. Он назначал судей, волостного писаря, устанавливал порядок проведения судебных заседаний, а нередко «предписывал суду решить дело в известном смысле»⁷⁸. Между тем на фоне ликвидации института мировой юстиции полномочия волостных судов были расширены, нормативному закреплению подлежали положения об обжаловании судебных решений волостного суда. Крестьяне при вынесении неправосудных судебных актов повсеместно обращались в апелляционные инстанции, что создавало позитивную динамику укрепления правосознания сельских обывателей.

В третьем параграфе **«Модернизация системы волостных судов в начале XX в.»** обращается внимание на то, что в первом десятилетии XX в. в результате экономической и аграрной реформ модернизации подлежала модель существовавшего способа владения земельными участками. Крестьянин в данный период не являлся лишь частью сельской общины, неспособной выжить за пределами границ ее компетенции, а представлялся предприимчивым фермером, вступавшим с соседями в различные правоотношения. Указанные преобразования не могли не отразиться на системе органов местного управления и правосудия. В ходе различных правительственных совещаний высказывались мнения о возможном упразднении волостных судов, поскольку в результате возрождения института мировой юстиции, способной заменить сословный суд и на профессиональном уровне рассматривать споры, возникавшие в крестьянской среде, ограничивались компетенции волостного суда. В то же время крестьянский суд из ведомства Министерства внутренних дел перешел под юрисдикцию Министерства юстиции, и в частности мирового съезда, в связи с чем приобрел

⁷⁸Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 68.

усложненную формализованную организацию и, как следствие, больший порядок в деятельности.

Ликвидация в данный период института земских участковых начальников ознаменовала реальную независимость сословного суда в принятии решений, а из-за его перехода в ведомство Министерства юстиции крестьянский суд с 1912 г. стал чисто судебной инстанцией без «навязанных» признаков административного органа.

Глава вторая **«Организационно-правовые основы волостной юстиции на территории Мордовии»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Особенности организации и деятельности волостных судов (1861–1917 гг.)»** начинается с обзора деятельности с 1858 по 1861 г. местных комитетов по подготовке крестьянской реформы (на примере Пензенской губернии). На основе документов, хранящихся в Государственном архиве Пензенской области, проанализирована позиция провинциальных помещиков по вопросу отмены крепостной зависимости крестьян, сводившуюся к отрицанию необходимости радикальных изменений в социально-политической сфере, намеченных Александром II. Страх перед будущими преобразованиями дворяне аргументировали возможными беспорядками, разорением хозяйств и в результате «гибелью государства». Вопреки данным доводам региональные программы освобождения крестьян, включавшие и вопросы местного судоустройства, были составлены и переданы в Главный комитет по крестьянскому делу.

В результате изучения сохранившихся решений волостных судов, уездных съездов, губернских присутствий в отношении крестьян, проживавших на территориях Симбирской, Пензенской, Нижегородской и Тамбовской губерний в границах земель Мордовии, автор приходит к выводу, что организационно-правовые основы деятельности соответствующих волостных судов базировались на общих принципах волостной юстиции Российской империи. Крестьяне, проживавшие на исследуемой территории, с древнейших времен занимались земледелием, в силу чего объектами споров чаще всего выступали земельные

наделы и связанные с ними орудия труда и рабочий скот, о чем говорит сохранившееся в архивных документах немалое количество подобных свидетельств. С 1861 г. крестьяне знали и применяли различные виды соглашений о купле-продаже, аренде, залоге земли, в связи с чем подавляющее большинство дел в волостных судах касалось самовольных захватов земельных участков, отказов в выплате арендных платежей, податей, сумм займов. Рассмотрение споров в различных волостях исследуемой территории проходило с учетом особенностей существовавших и применявшихся в них юридических обычаев, нередко определявших порядок заключения сделок, установления значимых фактов взаимодействия сторон конфликта.

Исследуя контрольно-ревизионную функцию земских участковых начальников в отношении волостных судов с 1889 г., обращается внимание на разнообразие в подходах к надзору за их деятельностью. Нередким явлением было бесконтрольное функционирование данных судов из-за простого нежелания земских начальников исполнять возложенные на них должностные обязанности, в других же уездах чиновники достаточно хорошо знали все проблемы сословных органов правосудия, старались найти способы их решения, приводили его деятельность в соответствие с действовавшим в исследуемый период законодательством.

Во втором параграфе **«Волостное судопроизводство в 1912–1917 гг.»** раскрывается сущность преобразований системы низших судов Российской империи, являвшихся частью масштабной аграрной реформы начала первого десятилетия XX в.

Основополагающие начала реформирования системы местных судов были сформулированы Редакционной комиссией по пересмотру законоположений о крестьянах и рассмотрены особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности, рекомендовавшим кабинету министров ликвидировать общинный способ владения наделной землей и привнесшим в крестьянскую среду основы личной индивидуальной предприимчивости. Данные преобразования не могли не отразиться на деятельности сословного суда и

получили нормативное закрепление в 1912 г. в Законе «О преобразовании местного суда»⁷⁹.

Деятельность крестьянских судов в исследуемый период приобрела более строгий и формализованный характер, негативное влияние должностных лиц волости было искоренено. Преобразования организационно-правовых основ деятельности волостной юстиции, часть из которых послужила расширению его компетенции, склоняли крестьян при разрешении споров чаще обращаться в официальные органы правосудия, чем в иные формы крестьянских судилищ. Хотя правосознание и правовая грамотность сельских жителей оставались на достаточно низком уровне, в судебных тяжбах распространение получили письменные доказательства – расписки, договоры, соглашения и иные, способствующие быстрому рассмотрению дел, поскольку степень доверия им была выше, чем устным показаниям сторон.

С учетом сложившейся революционной обстановки во втором десятилетии XX в. крестьянский суд был обречен на упразднение в связи с ликвидацией всех учреждений Российской империи, обладавших сословным признаком, однако опыт его деятельности лег в основу новых судебных институтов с широким народным представительством.

Глава третья **«Практика применения волостными судами обычного права (опыт Мордовии)»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Практика применения волостными судами юридических обычаев русского народа»** посвящен анализу юридических обычаев русского народа, зафиксированных в опубликованных источниках, включая монографические работы и документы правительственных комиссий, а также в сохранившихся неопубликованных решениях волостных судов, действовавших на исследуемой территории в период с 1861 по 1917 г.

Со времени освобождения крестьян из крепостной зависимости особое внимание стало уделяться изучению обычного права народов Российской империи, и прежде всего русского народа, существенно влиявшего на развитие

⁷⁹ПСЗ РИ. 1915. Т. XXXII. С. 662.

юридической культуры других этносов. Особенности социально-правового уклада крестьянской жизни обусловили становление волостной юстиции, призванной разрешать споры с учетом народных традиций.

Практика применения волостными судами русских обычаев свидетельствует о распространении права владения, основанного на труде («трудовом начале»), основным гарантом которого выступала сельская община, состоявшая из крестьянских семей, отличавшихся патриархальностью, строгим подчинением младших членов старшим, зависимым положением женщин. Сложившийся уклад жизни русских крестьян оказывал существенное влияние на их предпочтение обычного права в сравнении с позитивным при рассмотрении споров в делах о наследстве, при заключении или расторжении брачного союза, разделе общего семейного имущества, назначении опеки над несовершеннолетними членами общины, определении методов и способов сбора доказательств.

Во втором параграфе **«Практика применения волостными судами юридических обычаев мордовского народа»** рассмотрены юридические обычаи мордовского народа в качестве источника права в деятельности волостных судов, функционировавших в исследуемый период.

Подчеркивается, что важнейшим институтом развития обычного права мордовского народа являлась сельская община, способствовавшая укреплению роли волостной юстиции в народной среде. Мордовский этнос формировал самобытный менталитет, значимым компонентом которого было обычное право, аккумулировавшее представления о справедливости, порядке и способах разрешения споров, о сущности правонарушения и наказания, системе доказывания. Деятельность сословных судов основывалась на обычаях мордовского народа, отражала его дохристианские верования, выражавшиеся в практике применения клятвенной присяги по «мордовской вере – шерти», мордовских молебнов.

Хотя обычное право мордовского народа имело ряд особенностей, отличавших его от традиций этносов, проживавших по соседству, к примеру

сохранявшийся долгое время особый статус женщины в крестьянской семье, обладавшей большим объемом прав, в том числе правом единоличного обращения в судебные инстанции, однако обычно-правовые воззрения мордовских крестьян формировались под влиянием русского народа, в связи с чем к середине XIX в. в мордовской семье прочно укоренились трудовое начало и патриархальные традиции быта. В целом мордва в случае возникновения спорных ситуаций предпочитала обращаться в собственные обычно-правовые институты, каковыми являлись суды старейшин и соседей, хотя и волостной суд ее удовлетворял.

В третьем параграфе **«Практика применения волостными судами юридических обычаев татарского народа»** в результате исследования юридических обычаев татар-мишарей, применявшихся волостными судами на исследуемой территории, автор приходит к выводу об их многогранности. С одной стороны, обычное право основывалось на синтезе доисламских традиций и законов шариата, характерном для этносов тюркской общности. С другой стороны, в формировании быта мишарей особую роль сыграли соседские контакты с мордвой и русскими, в результате чего их обычаи, в особенности в брачно-семейной сфере, имели ряд аналогий.

Существенные различия обычно-правовых воззрений, с одной стороны мишарей, с другой русского и мордовского этносов обуславливались, прежде всего, подчинением первых законам шариата, а также юридическим обычаям, основанным на исламских догматах. Наиболее ярко отличия проявлялись во взаимоотношениях между членами семьи, где лица женского пола долгое время были бесправны и полностью подчинялись воле не только главы семьи, но и иных ее членов мужского пола. Женщина, по общему правилу, не призывалась к наследованию имущества, не имела права свободного выбора жениха, не могла самостоятельно защищать свои интересы в самобытных органах отправления правосудия. Кроме того, отличительной чертой являлось определение понятий «правонарушение» и «преступление». К примеру, конокрадство для мордвы и русских являлось «преступлением», разорявшим хозяйство и влекшим серьезные

меры наказания, у мишарей же данный проступок квалифицировался в качестве незначительного «правонарушения», признаков преступления не носил и рассматривался в рамках гражданского судопроизводства.

Различные подходы исследованных этносов к процессуальным средствам доказывания, таким как «божба», «грех пополам», «жребий», также свидетельствуют о существовавших различиях в самобытных взглядах на правосудие. Так, при анализе решений волостных судов не было зафиксировано ни одного случая обращения татар-мишарей к «божбе». В свою очередь у крестьян из мордвы и русских клятвенная присяга нередко применялась как перед началом, так и в ходе судебных заседаний.

У татар, проживавших на исследуемой территории, существовал целый ряд юридических обычаев, четко регламентировавших механизм заключения брачного союза и отношение супругов к совместному имуществу, наследования кровными детьми, принятыми пасынками и падчерицами, вдовами, раздела имущества, установления опеки, процедуру сбора доказательств в ходе судебных заседаний. Порядок применения данных обычаев ложился в основу деятельности волостного суда, причем сами судьи, отдавая предпочтение крестьянскому праву, приписывали ему качества более «справедливого» источника права в сравнении с позитивными нормами.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются краткие выводы.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Монографии

1. *Баринов В.В.* Организация и деятельность волостных судов на территории Республики Мордовия в конце XIX – начале XX века. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 148 с. (8,6 п.л.). Тираж 300 экз.

**Научные статьи,
опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК**

2. *Баринов В.В.* Волостное судопроизводство России в конце XIX века // Бизнес в законе. Москва: Издательский дом Юр-ВАК, 2011. № 4. С. 43-45 (0,35 п.л.).

3. *Баринов В.В.* Нормативно-правовое регулирование организации и деятельности волостного судопроизводства России в конце XIX века // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Москва: К-Пресс, 2011. № 2. С. 146-149 (0,46 п.л.).

4. *Баринов В.В.* Организационно-правовые основы деятельности волостной юстиции в условиях крестьянской реформы в России // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2014. № 3. С. 113-120 (0,65 п.л.).

5. *Баринов В.В.* Деятельность правительственных комиссий по реформированию волостного судопроизводства в начале XX века // Вестник Евразийской академии административных наук. Волгоград: НОУ ДПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2014. № 4. С. 50-56 (0,85 п.л.).

6. *Баринов В.В.* Место и роль волостной юстиции в условиях ликвидации мирового суда // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2014. № 4 (57). С. 94-102 (0,65 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

7. *Баринов В.В.* О принципах организации и деятельности волостного судопроизводства во второй половине XIX века // Правовая система России : современное состояние и актуальные проблемы : сб. труд. IV Всерос. науч.-практ. (заочн.) конфер. (Москва, 9–11 февр. 2011 г.). Независимый исследовательский институт развития рыночных реформ. Москва: НИИРРР, 2011. С. 6-9 (0,25 п.л.).
8. *Баринов В.В.* Модернизация волостного суда по закону «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года // Европейский журнал социальных наук. Москва: АНО МИИ, 2011. № 12. С. 494-499 (0,38 п.л.).
9. *Баринов В.В.* Механизм контроля за деятельностью волостной юстиции в конце XIX века // Экономика, социология и право. Москва: НИИЦ ИСИ, 2012. № 12. С. 132-134 (0,17 п.л.).
10. *Баринов В.В.* Земельные споры, разрешаемые волостными судами (по материалам Центрального государственного архива Республики Мордовия) // Социально-политические науки. Москва: Издательский дом Юр-ВАК, 2012. № 1. С. 64-66 (0,35 п.л.).
11. *Баринов В.В.* О проблемах в деятельности волостной юстиции // Социально-политические науки. Москва: Издательский дом Юр-ВАК, 2012. № 2. С. 76-81 (0,7 п.л.).
12. *Баринов В.В.* Законотворческая деятельность органов государственной власти Российской империи по вопросу организации волостной юстиции на стыке XIX–XX века // Социально-политические науки. Москва: Издательский дом Юр-ВАК, 2012. № 4. С. 45-51 (0,8 п.л.).